

Спустя год после того, как я только ступила на Путь Меча, и за много лет до того, как я взяла Зансецу и разыскала Такемиказучи-сама, мой дедушка рассказывал мне о восточных воинах, которые противостояли монстрам, опустошавшим мир. Хотя я никоим образом не считала слова своего почтенного дедушки лживыми, я не верила, что восточные воины были так искусны в бою, как он провозглашал. Они были не более чем смертными, не благословленными Богом, и я полагала, что их героические жертвы просто преувеличивали их мастерство и силу.

Теперь, спустя почти десятилетие с тех пор, как я пренебрегла словами почтенного дедушки, я обнаружила, что ненавижу того глупого, нахального ребёнка, каким была когда-то, каким была, когда покинула родину, и каким была до этого момента. Хотя я стала способной в Пути Меча, я не была мастером. Несмотря на то, что я победила своего дедушку в бою, я сделала это только благодаря благословию моего Ками-сама. В конце концов, я узнала о собственном высокомерии только из-за своего провала.

Если бы я была так же искусна, как трое авантюристов, что оказали мне помощь, если бы я так же упорно тренировалась, как они, я не сомневалась, что моя Семья всё ещё была бы жива.

– Ещё один мёртв, – слова исходили от той, что несла меня на своих плечах. Та, которую Белл называл своей старшей, Арде. Хоббит. Я считала их расу слабой, но она со мной на спине поддерживала изнурительный темп, заданный её товарищами. Я не сомневалась, что в её маленьком теле была заключена сила большая, чем моя. – Куда дальше?

– Запад, – мой голос казался мне отдалённым. Мой взгляд остановился на трупe Хаджи. Его драгоценный лук был сломан, ноги покалечены, а раны на груди всё ещё кровоточили. В его руке всё ещё была стрела. Её древко и наконечник были в крови. Кристаллы окружали его. По крайней мере два десятка. Он сражался до конца тем немногим, что у него было, как и Соджу. – Вниз на один этаж.

– Хорошая мысль, на 14-м этаже меньше Альмираж, – прокомментировала Арде после передачи моих слов. Её дыхание всё ещё было лёгким. Я была неспособна нести Чигусу, пока бежала. В её взгляде было сочувствие, но ни капли жалости. Жалость и презрение, окружившее меня в Гильдии, всё ещё было свежо в моей памяти. Одно лишь воспоминание питало ярость, бурлившую в моём сердце. Желание просто упасть со спины Арде и встретить свой почётный конец неуклонно возрастало. – Ты сказала, что их осталось двое, верно? Один из них 2-го уровня?

– Да, – слова вышли более резкими, чем я хотела. Ярость, которую я подавляла, вышла наружу после вопроса хоббита. Разгневанная, я прорычала свой ответ. Взбесившись без причины, я почувствовала, как стыд подползает к моему животу и горлу в тот момент, когда я осознала свою ошибку. Я была уверена, что мой перевозчик имела только хорошие намерения или, возможно, хотела позаботиться о двух своих спутниках. Я забылась в своём гневе... и с готовностью извинилась. – Мои самые искренние извинения, я не хотела...

– Я поняла, – слова Арде не были резкими или жёсткими, как когда она разговаривала с Беллом. Мой стыд усилился, когда её взгляд встретился с моим. В этих глазах читался опыт, мудрость и понимание. Я вела себя как презренный ребёнок, в то время как девушка той расы, которую я несколько мгновений назад считала слабой, отнеслась к моей грубости с лёгким сочувствием. Когда её взгляд оторвался от моего, я могла только свернуться и усердно работать над сдерживанием своих бурных эмоций. Безумная, неудержимая ярость приводит к гибели в бою. Разве ты уже не владеешь навыком и техникой? Ты бы не только умерла, но и потащила бы за собой других? – Не нужно извиняться. Терять семью... тяжело, мягко говоря.

Прежде чем я успела ответить, группа монстров на границе моего восприятия увеличилась

второе.

– Отряд монстров, – ужасные слова сорвались с моих губ. Десять монстров превратилась в тридцать, затем пятьдесят, и вдруг их стало семьдесят. Я радовалась тому факту, что они умирали, несомненно из-за непоколебимой техники и огромной силы Оуки, но они попросту не умирали достаточно быстро. Аска должна быть с ним, хотя мне неизвестно, как долго он сможет её защищать. Поразительная сила и невероятная выносливость сами по себе не смогут справиться с бесконечной волной противников. Меня охватила паника при мысли, что последние члены моей Семьи падут. Мои слова были ничем иным как мольбой. Я не могу их потерять! – Они окружены, но они прямо перед нами!

– Сенсей, я бегу вперёд! Следуйте за мной! – заявление Белла прозвучало в моих ушах. Я была в неоплатном долгу перед ним, ведь он единственный авантюрист, изволивший оказать мне помощь. Этот шанс спасти мою Семью появился только благодаря его выбору помочь мне. Держа это в уме, я навела порядок в своих мыслях и собрала все силы, какие только могла. – Семпай, вы с Микото-сан не даёте монстрам окружить нас!

Затем мир растворился в битве.

Кранел рванул вперёд, оттолкнувшись от земли, используя все свои конечности, и превратился в чёрно-белое пятно. На протяжении всего этого времени трое моих благодетелей демонстрировали эффективность движений и мастерство владения над своими телами, каких я никогда раньше не видела. Движения, которые обычный смертный не стал бы использовать в бою из-за риска истощения или угрозы поранить себя, использовались ими в избытке. Беловолосый мальчик, спасший меня, исчез во тьме подземелья, а затем перед всеми нами вспыхнул огромный огненный шлейф.

На мгновение я забеспокоилась, что он причинит вред моей Семье из-за своего безрассудства, но я увидела, что, запустив себя вверх и пролетая над монстрами он направил пламя вниз, прямо на орду, покрывая им большую площадь. Воистину, в области тактики, техники и навыков моя Семья была ужасно неподготовленной. Простой и эффективный метод использования магии таким образом не приходил мне в голову. Высвобождение огня сверху спасало моих товарищей и не тратило впустую ни капли маны, которая должна бережно сохраняться Воинами.

Арде опустила меня на пол, и я встала возле неё. Орда монстров, которую мы собрали, находясь в поисках, была больше той, что безжалостно преследовала мою Семью. В ней было более тридцати Альмираж и около десятка Адских Псов. Я боялась столкнуться с ними со своей Семьей и семейным клинком, но была спокойна с Хоббитом и здоровенным длинным мечом, который мне одолжили. Зная, что все мои противники передо мной и что за спиной никого нет... всё, что мне нужно было сделать, это вступить в битву с монстрами, с которыми сражались мои собственные предки.

И я последую их примеру.

Надёжный стальной клинок был тяжёлым и двулезвийным, но он показал себя превосходно против более лёгкого оружия Альмираж. Я использовала своё преимущество на полную, пока монстры осознали, что я не слабый противник. Как говорил Белл, они не решались сражаться с сильными в одиночку. Они были трусами, которые полагались на своих товарищей. Доля секунды колебания, в ожидании своих товарищей, была кристально видна для моих глаз, и они пали перед моим клинком словно солома. Их тонкие фигуры, которые я изо всех сил старалась поразить нижним ударом, падали парами или тройками, когда я принимала низкую стойку и совершала быстрые удары клинком, что описывали дугу в форме полумесяца.

Арде сражалась с Адскими Псами, отвратительными имитациями собак с помощью своей странной техники и навыка. Комбинация Магии и физической силы, Хоббит трансформировалась в другую форму, чтобы уклоняться от ударов и атаковать своих противников. Пока я изо всех сил пыталась разрубить одного из Адских Псов одним взмахом, её удары отбрасывали их или полностью уничтожали. Миниатюрная и могущественная авантюристка уделяла им один-единственный удар в пасть, результатом которого было их обездвиживание, прежде чем переходить к следующему. Если бы этим утром мне сказали, что Хоббит проявит самую большую физическую силу, которую я когда-либо видела среди своих товарищей, я бы вряд ли поверила. Тем не менее, по мере того, как Арде уничтожала всё больше и больше тел своими кулаками в перчатках... я не могла припомнить никого другого, способного на такой подвиг.

Орда монстров, которая могла бы истребить всю мою Семью, была повержена за считанные мгновения.

И всё же, в конце концов, мы вдвоем были несравнимы с Беллом и его Сенсеем.

Альмираж и Адские Псы были неспособны среагировать на высокого, неприветливого и загадочного мужчину, которого Белл называл своим Сенсеем. Экономия движений, которую он демонстрировал, напоминала мне о моем достойном дедушке. То, как пожилой мужчина приближался и нападал на монстров, было похоже на то, как мой достойный дедушка приближался к своим ученикам во время тренировочных боёв. Неукротимый. Неостановимый. Контролирующий всю ситуацию. Казалось, что он знал, как отреагирует каждый монстр. Что бы ни пытались предпринять любое чудовище, оно ничего не могло сделать против него, и он использовал их друг против друга. Альмираж были либо раздавлены, либо убиты их же оружием. Адские Псы обнаруживали, что их пасти смыкались именно в нужный момент, чтобы Ignis Fatuus мог полностью уничтожить их или они отправлялись в полет по подземелью простым, плавным движением. Быстро, спокойно, он проделывал свой путь сквозь орду монстров, не давая никому и шанса причинить себе вред.

Этот человек, безусловно, заслуживал титул Сенсея.

Однако мой взгляд неизбежно притягивался к Беллу Кранелу, молодому человеку, который спас мою жизнь.

Небольшой как ростом, так и телосложением, а также одетый в одежду, более подходящую для официальных мероприятий, я бы отмахнулась от него, если бы увидела этим самым утром. Никогда бы мне не пришло в голову, что он обладал огромной силой и мастерством. Я бы также не поверила, что его одежда была идеальной как для боя, так и для повседневной жизни. Однако, на вершине всего множества сценариев, в которых я бы усомнилась, я никогда не верила, что какое-либо существо, кроме бога, может обладать такой силой и способностями... и при этом иметь такое доброе сердце.

В Белле Кранеле была и страсть, и ярость. Красные глаза пылали волей и сосредоточенностью, он отказался от безопасности ради скорости и свирепости. Булава, которую он держал в правой руке, летала с неудержимой грацией и одним движением разбивала череп за черепом. В его руке была сама скорость в форме стального орудия войны. Чёрный нож, который он держал в левой руке, врезался в головы Адских Псов так быстро, что он казался копьём из обсидиана, которое исчезало через мгновение после того, как сделало своё дело.

Я не знаю, как долго я наблюдала, как Белл Кранел разрезал на части орду, окружавшую мою Семью. Время, казалось, теряло смысл, когда я смотрела на него. Истории, как из моей родины, так и из Запада, приходили мне в голову, пока я была очарована его смертоносной работой. Сдержанная ярость, подпитываемая справедливостью, гнала воина непревзойдённого калибра по праведному пути. Тот, кого я видела перед собой, несомненно, был защитником слабых, существом, которое могло бы противостоять монстрам без Благословения, и, возможно, самое главное...

– Они в порядке, Микото-сан! Они в безопасности! – лучезарная улыбка появилась на его лице. Невинная и лишённая коварства. Его улыбка была так широка, что его глаза были почти полностью закрыты. Среди праха павших врагов, на ковре из бесчисленных Кристаллов Монстров, его радость заключалось в том, что он спас последних членов моей Семьи. Навыки, сила и способности, которые он продемонстрировал, всё это было бессмысленно. Причина его ликования заключалась исключительно в том, что он считал себя счастливым, спасая мою Семью для меня... кого-то, кого он только что встретил. Улыбка на его лице и доброта в его глазах согревают меня до глубины души. – Ты спасла их, Микото-сан!

Белл Кранел был моим Героем.